

Т. К. Салбиев  
Владикавказский научный центр РАН, г. Владикавказ, Россия,  
galabu054@gmail.com

## ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ИСТОКИ ОБРАЗА НАРТА *СОСЛАНА / СОСРУКО*: КУЛЬТОВЫЙ АСПЕКТ

Изучение культового аспекта нарта *Сослана / Сосруко* позволяет выдвинуть новую версию происхождения этого образа, в которой он замещает Громовержца, как главного героя основного индоевропейского мифа. Участие в адыгском весеннем обряде ряженного указывает и на его противника, каковым по праву предстает нарт *Сырдон*, оборотень и заклятый враг *Сослана*. В результате, становится возможным сопоставление упомянутой пары с Волосом ~ Велесом, как еще одной славяно-иранской мифологической изоглоссы.

*Ключевые слова*: Нартиада, Сослан / Сосруко, Сырдон, Волос ~ Велес, индоевропейский основной миф, аграрный культ, реликвия Кардановых, этимология, контаминация, трансформация, славяно-иранская изоглосса.

Т. К. Salbiev  
Vladikavkaz Scientific Center, Russian Academy of Sciences,  
Vladikavkaz, Russia, galabu054@gmail.com

### **Epic hero nart *Soslan / Sosruko*'s Indo-European origin: ritual aspect**

The study of the cult aspect of the nart of *Soslan / Sosruko*, where he turns out to be able to control winds and rainfall, allows one to put forward a new version of the origin of this epic hero, in which he appears to take role of the Thunderer, as the central character of the main Indo-European myth, reconstructed by V. V. Ivanov and V. N. Toporov. As a result, the most convincing etymology of his name is suggested to be the borrowing of Nogai *suslan* 'to have a formidable appearance', *suslā* 'gloomy', 'formidable', proposed by V. I. Abaev, being a synonym for his original Indo-European permanent epithet *næræmon* 'unrestrained', 'indomitable'. Tracing the elements of the agrarian cult of this epic hero, represented in the Adyghe tradition, it becomes possible to believe that the relic of the Kabardian Kardanovs family is not a "handkerchief / towel", but a banner cloth, used in the rite of the beginning of spring plowing. Participation in the Adyghe spring rite of the mummers indicates his opponent, which rightfully appears to be the nart *Syrdon*, a werewolf and a sworn enemy of *Soslan*. In the long run, it becomes possible to compare the mentioned pair with the Slavic Volos~Veles within the framework of a number of already well-known common mythological isoglosses.

*Keywords:* Nartiada, Soslan / Sosruko, Syrdon, Volos-Veles, Indo-European basic myth, Thunderer, Serpent, agrarian cult, relic of the Kardanovs, etymology, contamination, transformation, Slavic-Iranian isoglosses.

Общепризнано, что эпический богатырь *Сослан / Сосруко* является одним из популярнейших персонажей Нартиады (Abayev 1990: 172). Отсюда и повышенный интерес эпосоведов к выяснению происхождения этого образа. Обобщая существующие на этот счет версии, Ю. А. Дзицкойты приходит к выводу, что при решении этого вопроса наиболее плодотворным является мифологический подход, трактующий его как индоевропейского солярного героя. При этом ученому приходится считаться и с тем, что некоторые исследователи справедливо увидели в нем также и черты культурного героя, которые, хотя и не противоречат его солярной природе, но оттеняют достаточно сложный характер самого этого образа. В этой связи заслуживает упоминания и тот существующий широкий разброс, который характерен для этимологий его имени и который, в конечном счете, отражает различия в предлагаемых трактовках семантики этого образа (Dzitstsoyту 2017: 295–297). Между тем есть весьма важное обстоятельство, хорошо известное специалистам, но пока еще не получившее с их стороны должной оценки, которое не может не учитываться при установлении источника происхождения этого образа. Заключается оно в том, что эпический богатырь, нарт *Сослан / Сосруко*, пожалуй, единственный из эпических героев, кто удостоился собственного полноценного культа.

Представляется, что обращение к содержанию этого культа позволяет не только пролить дополнительный свет на мифологические истоки рассматриваемого образа и уточнить этимологию его имени, но и проследить те трансформации и контаминации, через который он прошел в результате своей многотысячелетней исторической эволюции, а также выявить его связи с культовыми традициями генетически родственных индоевропейских народов, равно как и его типологическое своеобразие.

Забегая вперед, подчеркну, что учет трансформаций и контаминаций является ключевым условием для успешного решения рассматриваемой проблемы, поскольку культ *Сослана*

/ *Сосруко* со всей очевидностью является по своему содержанию аграрным и напрямую связан уже не с солярным, а с грозовым мифом. Наиболее значимые элементы этого культа обнаруживают себя, с одной стороны, в календарном празднике, отмечаемом летом в горной Дигории, и, с другой стороны, в особом культовом «платке / полотенце» — реликвии кабардинского рода Кардановых, принадлежавшем когда-то, согласно устной традиции, этому эпическому богатырю. При ближайшем рассмотрении и праздник, и реликвия оказываются тесно связанными между собой не только благодаря центральному персонажу, но и по своему внутреннему единству элементов единого грозового культового комплекса.

### Праздник в селении Нар

Наиболее зримое воплощение культ нарта Сослана находит в осетинской этнокультурной традиции в летнем празднике жителей расположенного в дигорском ущелье высокогорного селения Нар. Сошлюсь в этой связи на сведения известного фольклориста Т. А. Хамицаевой, описавшей его во второй половине прошлого века. Говоря о содержании праздника, она замечает, что «люди в молитвословиях просили на этом празднике хорошей погоды и, как следствие ее, обильного урожая, ибо, по мнению Нарцев, *Сослан* обладает способностью воздействовать на погоду. Радуга в небе, которая считается хорошим предзнаменованием, называется *Сослани сѣндурæ* — лук Сослана» (Khamitsayeva 1971: 24–25). Наибольший интерес в приведенном описании календарного праздника в честь нарта Сослана представляет информация о том, что, согласно Т. А. Хамицаевой, во время торжеств употребляют только зерно, выращенное на особом участке поля, расположенном недалеко от селения Нар и называемом «Нарамон хума» — т. е. «нетерпеливое, быстрое поле», подобно тому, как самого Сослана называют Нарамон Сослан» (Ibid). Определение этого культового поля, совпадающее с эпитетом самого богатыря, несомненно, заслуживает более подробного рассмотрения.

Согласно авторитетному мнению В. И. Абаева, прилагательное *næræton* значит ‘несдержанный’, ‘неукротимый’, а по своей структуре может быть легко разделено на три части: отрицание *næ*, глагольный корень *ræm-* и суффикс *-on*. Корень *ram-* ‘покоиться’ распознается им в дигорском *ræmip* ‘стоять’,

‘покоиться’, представленном в *ūromyn / oramun* ‘останавливать’, *romyl* ‘воздержанный’, и, возможно, в названии праздника *Ræmon bon*. К образованиям подобного типа он также относит *næ-zær-on* ‘избегающий совместной жизни’, *næ-bæzz-on* ‘негодный’, *næ-wyn-on* ‘ненавистный’, *æ-gæen-on* ‘разнузданный’, ‘шалльной’. Неудивительно, что в записях эпоса прямо говорится: «*Soslan næræmon adtæj* — Сослан был несдержанным» (Абаев 1973: 170). Языковые и фольклорные данные, как видим, свидетельствуют о значимости эпитета и об абсолютно прозрачной его внутренней форме, что позволило перенести его на пашню, где выращивают зерно для праздника в честь этого героя. Учитывая календарный срок праздника — согласно записям В. Ф. Миллера 1880 года — июль месяц (Miller 1998: 357–358), зерно было из свежего урожая озимых, посеянных осенью, чем и было обусловлено их обозначение как «нетерпеливых, поспешных».

Примечательно, что тот же корень встречаем в названии праздника, открывающего весенние полевые работы — *Ræmon bon*, как одно из названий культовых действий, предшествующих вспашке и посеву полей, известных как *Хоры бон / Хумидайæн* (Uarziati 1917: 60–63). Уточняя этимологию В. И. Абаева, Дж. Ченг замечает, что *Ræmon bon* отмечался (у него ошибочно празднование перенесено на осень перед посевом озимых — *T.C.*) в честь осетинского громовержца и покровителя урожая *Wacilla*, эпитет которого значил ‘prudent, calm’. Он предлагает свою реконструкцию исходного этимона *\*rama-*, обосновывая это сопоставлением с позднеавестийским *ram-* ‘to rest’. В этом случае речь должна идти о причастии настоящего времени среднего залога, отчего будем иметь не краткий, а долгий гласный, то есть *\*ramāna-*. Тем самым предполагается для громовержца эфемистический эпитет «спокойный», данный, чтобы избежать проявлений его гнева, грозивших потерей урожая (Cheung 2002: 218). Подобная трактовка вполне согласуется с эпитетом нарта Сослана *næræmon* ‘несдержанный’, ‘неукротимый’, отражая его грозную природу. Такая семантика делала вполне органичным совмещение двух культов.

В свете сказанного, из всех известных на сегодня этимологий имени богатыря наиболее убедительной будет версия В. И. Абаева, который исходит из ногайского *suslan-* ‘иметь

грозный вид', *suslā* 'хмурый', 'грозный'. Он вполне убедительно поясняет, что средневековое имя богатыря не отменяет мифологической природы самого его образа, восходящего к глубокой архаике. Подобное положение отражает открытость эпоса к внешним контактам и влияниям со стороны соседних народов, с которыми аланы в средние века поддерживали обмен как духовными, так и материальными ценностями. Приведенное имя, на его взгляд, стало своеобразной данью тюрко-монгольской моде. При этом вариант имени богатыря *Sosruko* он рассматривает как его последующую адыгскую адаптацию, сопровождавшуюся заменой *l* → *r* и оформлением патронимическим суффиксом *qo* (*qwä*) 'сын' (Abayev 1979: 138–139). Принципиально важно то, что приведенная этимология имени богатыря, а именно, ее поздний и иноэтничный характер, не могут служить препятствием для отнесения его образа к индоевропейской эпохе. Напротив, продолжая его исконный эпитет — *naeræton* 'несдержанный', 'неукротимый', она является по сути его калькой. В рамках культа эпического богатыря, эта этимология указывает на связь Сослана с грозовым мифом, а также устраняет границы между этническими версиями эпопеи, делая их проницаемыми для культурного обмена.

Отсюда, вероятно, происходит и тесная взаимосвязь/ взаимовлияние аланской и адыгской версий эпоса, которые находят выражение в адыгизации имени Сослана. Неудивительно, что адыгская версия бережно хранит память и о грозовом культе этого богатыря, которая обнаруживает себя в одном из приписываемых ему особо почитаемых атрибутов.

### Реликвия Кардановых

Вплоть до наших дней в адыгской традиции культ *Сосруко* оказывается воплощен в его «платке / полотенце» — семейной реликвии проживающих в селении Дыгулубгей Кардановых. Эта реликвия является объектом почитания и обладает чудесной способностью исцелять больных и вызывать дождь в засушливую пору (Kashnitskiy 2013). Относительно размеров и цвета этого культового куса материи сообщается, что он выцветшего синего цвета с золотистым (о чем позволяют судить его фотографии) орнаментом по краям, в длину 55 и ширину 40 см., то есть почти квадратной формы (Viktor 2015). Свойство платка вызывать при необходимости дождь служит

ясным указанием на его связь с уже рассмотренным аграрным культом, также связанным с атмосферными явлениями, в том числе и с осадками, что вновь ведет нас вновь к грозовому мифу. Как видим, род Кардановых и жители селения Нар оказываются в равной степени причастны к рассматриваемому культу. Остается вопрос о связи между «полотенцем / платком» и пашней.

Высока вероятность того, что в «полотенце» мы имеем полотнище ритуального знамени, прежде использовавшееся во время пахоты. Вот как описывает его Б. А. Калоев в связи с адыгскими обрядами, знаменовавшими начало весенних полевых работ. При выборе места для стана пахарей общины, знамя на длинном шесте водружалось рядом с шалашом старшего из них. Оно представляло собой квадратный кусок материи желтого цвета. Считалось, что чем длиннее шест, тем богаче будет урожай. «Знамя, являвшееся символом урожая и изобилия, строго охраняли, чтобы его не могли украсть пахари из соседнего села, что считалось не только большим позором, но и несчастьем». При завершении работ, когда пахари возвращались в село, впереди двигалась арба с этим знаменем. Процессию также сопровождал *ажегаф* — центральная фигура праздника, танцующий козел-клоун в черной войлочной маске, с длинным хвостом. Его глаза были обведены красной каймой, у него была длинная борода из шерсти, а голову венчали козлиные рога, кроме того, он носил вывернутую овчинную шубу, а на поясе у него висел деревянный фалос (Kaloyev 1981: 198–199). Плат, хранившийся как реликвия рода Кардановых, близок по своей форме к квадрату, и, хотя он голубого (то есть небесного цвета), он также содержит желаемый желтый цвет в виде плотного золотого орнамента.

Теперь от знамени пахарей было бы желательно перейти к образу эпического богатыря, и такая возможность существует. Описывая осетино-адыгские межэтнические контакты, В. С. Уарзиати отмечает примечательные параллели в празднествах, связанных с началом весенних полевых работ, известных в Осетии, о чем уже шла речь выше, как *Рамон бон*. Далее он указывает на наличие в адыгской мифологии особого образа покровителя хлебопашества, именуемого *Созыреш / Созырэши* (Uarziati 2018: 304). Вряд ли могут быть сомнения в том, что это тот же самый эпический герой. Более того, благодаря связи с

осетинским аграрным праздником он оказывается в роли, аналогичной громовержцу *Wacilla*, что служит дополнительным аргументом в пользу его связи с атмосферным мифом. Примечательно и то, что подобно «полотенцу / платку» Кардановых рассматриваемый образ не имеет общеадыгского распространения что указывает на его иноэтническое происхождение. Заимствование у алан В. С. Уарзиати объясняет более высоким у них уровнем развития земледелия, тогда как у адыгов ведущей отраслью было скотоводство (*Ibid.*). Ценность приведенного адыгского материала также и в том, что он свидетельствует о парном характере культа, где наряду с громовержцем (точнее его заместителем) также принимает участие и его ряженный антипод.

В свете приведенных данных образ Сослана / Сосуруко не может быть отделен от такого его смертельного врага, как нарт Сырдон. Нарт Сырдон ставший причиной его гибели, хорошо подходит под приведенное выше описание кабардинского ряженного *ажгегафа* (см. подробнее: Abayev 1990: 193). В литературе уже обращали внимание на особую связь между ними. С одной стороны, их относят к числу наиболее архаичных героев, входящих в эпопею по матрилокальному признаку, с другой стороны, как участников близнечного мифа (Meletinskiy 1957: 38, 51–52, 57–60). Для перехода от ареальных особенностей описания этой пары к генетическим наиболее плодотворным может быть сопоставление с известным славянским культом Волоса ~ Велеса, настолько тесно связанных между собой, как полагает В. Н. Топоров, что можно вести речь о «дублетной форме», имевшей два варианта (Топоров 1961: 29).

### Волос ~ Велес

Именно как ясно различимую пару трактует этих персонажей славянской мифологии М. Фасмер. Для него древнерусский *Велесь* — языческий бог, почитавшийся наряду с другим богом по имени *Волось* (воспринимавшийся обычно как «скотий бог»). Отвечая оппонентам, он исходит из того, что эти два персонажа не могут быть отождествлены в силу фонетических трудностей (Vasmer 1986: 287–288, 343). Этой же позиции придерживается и Б. А. Успенский, опирающийся на широкий круг культурно-исторических данных и возводивший эти образы, вслед за Вяч. Вс. Ивановым и В. Н. Топоровым, к древ-

нейшему индоевропейскому мифу о поединке Бога Грозы со Змеем ради обладания скотом (см. подробнее: Ivanov, Todorov 1974: 75 сл.). Рассматривая его восточнославянскую реализацию, он допускает возможность осложнения мифа различными трансформациями и даже его нивелировке исходного противопоставления, а иногда даже к его инверсии (Uspensky 1982: 31). В нашем случае речь должна идти о трансформации, в результате которой *Сослан* / *Сосруко* занимает место Громовержца, что со всей ясностью проявляется в его культе. Представляется, что его связь с Волосом, а через него и с культом волос (см. об этом: Uspensky 1982: 33), наиболее зримо обнаруживает себя в его прославленной шубе из человеческих скальпов (Абаев 1990: 177–178). В роли змея же оказывается его извечный недруг и виновник его гибели — *Сырдон*, имя которого, согласно В. И. Абаеву, ясно делится на корень *Syrd* ‘зверь’ и старинный патронимический суффикс *-on*, примыкая к целому ряду других «зооморфных» имен Нартиады (Абаев 1979: 208). Тем самым в целом оно надежно трактуется как «звериный, звероподобный», что делает его сближение с ряженым, участвующим во вспашке поля, вполне уместным. Кроме того, персонаж оказывается близок и славянскому Велесу, подобно которому он также выступает покровителем рапсодов как создатель двенадцатиструнной арфы (Абаев 1990: 196–197). Укажу в этой связи на древнего песнотворца, «Велесового внука» Бояна из «Слова о полку Игореве» и «Задонщины», что, как принято считать, отражает связь культа Велеса с обрядовыми песнями и поэзией (Kravets 2006: 111). Это также, несомненно, роднит его с нартом *Сырдоном*. В целом же он вполне подходит на роль противника Громовержца, заместителем которого выступает *Сослан* / *Сосруко*, наделенный в культе способностью управлять дождем.

Таким образом, высока вероятность того, что в данном случае мы, в конечном счете, имеем дело с одной из славяно-иранских мифологических параллелей, отражающих их связи в области религиозных представлений хорошо известных науке (в связи чем см.: Todorov 1961: 17–18).

## Литература

- Abayev, V. I. 1973: *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of Ossetian language]. Т. II. L — R. Leningrad: Nauka.
- Абаев, В. И. 1973: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. II. L-R. Л.: Наука.
- Abayev, V. I. 1979: *Istoriko-etimologicheskii slovar osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of Ossetian language]. Т. III, S-T'. Leningrad: Nauka.
- Абаев, В. И. 1979: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Т. III, S-T', Л.: Наука.
- Abayev, V. I. 1990: *Izbrannyye trudy: Religiya, fol'klor, literature* [Selected Works: Religion, Folklore, Literature]. Vladikavkaz: Ir.
- Абаев, В. И. 1990: *Избранные труды: Религия, фольклор, литература*. Владикавказ: Ир.
- Cheung, J. 2002: *Studies in the historical development of the Ossetic vocalism*. Beiträge zur Iranistik. Band 21. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- Dzitssoyty, Yu. A. 2017: К вопросу о мифологической природе нарта Soslana [On mythological nature of Nart Soslan]. In: *Voprosy osetinskoy filologii* [Problems of Ossetic Philology]. Tom I. / Yugo-Osetinskiy Gosudarstvennyy universitet im. A. A. Tibilova. — Tskhinval: Respublika.
- Дзиццойты, Ю. А. 2017: К вопросу о мифологической природе нарта Сослана. В сб.: *Вопросы осетинской филологии*. Том I. Цхинвал: Республика, 2017. С. 293–303.
- Vasmer, M. 1986: *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Tom I (A — D). М.: Progress, 1986.
- Фасмер, М. 1986: *Этимологический словарь русского языка*. Том I (А — Д). М.: Прогресс.
- Ivanov Vyach. Vs., Toporov V. N. 1974: *Issledovaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey. Leksicheskiye i frazeologicheskkiye voprosy rekonstruktsii tekstov* [Studies in the field of Slavic antiquities. Lexical and phraseological problems of texts reconstruction]. М.: Nauka.
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. *Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов*. М.: Наука, 1974.
- Kaloyev, B. A. 1981: *Zemledeliye narodov Severnogo Kavkaza* [Agriculture of the peoples of the North Caucasus]. М.: Nauka.
- Калоев, Б. А. 1981: Земледелие народов Северного Кавказа / Отв. редактор Л. И. Лавров. М.: Наука.
- Kashnitskiy, S. 2013: Platok bogatyrya Sosruko: relikviya prinosit gortsam udachu i izobilye [Scarf of the hero Sosruko: a relic brings good

- luck and abundance to the highlanders]. In: *Argumenty i fakty* [Arguments and Facts]. URL: <https://aif.ru/society/41597> (date of application — 16.03.2024).
- Кашницкий, С. 2013: Платок богатыря Сосруко: реликвия приносит горцам удачу и Изобилие. В сб.: *Аргументы и факты*. URL: <https://aif.ru/society/41597> (дата обращения — 16.03.2024).
- Khamitsayeva, T. A. 1971: *Vverkh po Irafu* [Up the Iraf]. Ordzhonikidze.
- Хамицаева, Т. А. 1971: *Вверх по Ирафу*. Орджоникидзе.
- Kravets, S. L. 2006: Boyan. In: *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya*. T. 5. M.: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.
- Кравец, С. Л. 2006: Боян. В: *Большая российская энциклопедия*. Т. 5 М.: Большая российская энциклопедия.
- Meletinskiy, Ye. M. 1957: Mesto nartskikh skazaniy v istorii eposa [The place of Nart tales in the history of the epic]. In: *Nartskiy epos. Materialy soveshchaniya 19–20 oktyabrya 1956 g.* [Nart epic. Proceedings of the meeting on October 19–20, 1956]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoye knizhnoye izdatel'stvo. S. 37–81.
- Мелетинский, Е. М. 1957: Место нартских сказаний в истории эпоса. В сб.: *Нартский эпос. Материалы совещания 19–20 октября 1956 г.* / Редакция В. И. Абаев, Г. З. Калоев, В. И. Чичеров. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во. С. 37–81.
- Miller, V. F. 1998: V gorakh Osetii (iz dnevnika) [In the mountains of Ossetia (from the diary)]. In: *V gorakh Osetii* [In the mountains of Ossetia]. Vladikavkaz: Ir. S. 335–376.
- Миллер, В. Ф. 1998: В горах Осетии (из дневника). В сб.: *В горах Осетии*. Владикавказ: Ир. С. 335–376.
- Toporov, V. N. 1961: Fragment slavyanskoy mifologii [Fragment of Slavic mythology]. In: *Kratkiye soobshcheniya* [Short reports]. Вып. 30. Akademiya nauk SSSR. Institut slavyanovedeniya. S. 14–32.
- Топоров, В. Н. 1961: Фрагмент славянской мифологии. В сб.: *Краткие сообщения*. Вып. 30. Академия наук СССР. Институт славяноведения. С. 14–32.
- Uarziati, V. S. 2017: *Izbrannyye trudy: Etnologiya. Kul'turologiya. Semiotika* [Selected works: Ethnology, Cultural studies, Semiotics]. Tom I. Vladikavkaz: Abeta.
- Уарзиати, В. С. 2017: *Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика*. Том I. Владикавказ: Абета.
- Uarziati, V. S. 2018: *Izbrannyye trudy: Etnologiya. Kul'turologiya. Semiotika* [Selected works: Ethnology, Cultural studies, Semiotics]. Tom II. Vladikavkaz: Abeta, 2018.
- Уарзиати, В. С. 2018: *Избранные труды: Этнология. Культурология. Семиотика*. Том II. Владикавказ: Абета, 2018.
- Uspensky, B. A. 1982: *Filologicheskiye razyskaniya v oblasti slavyanskikh drevnostey (Relikty yazychestva v vostochnoslavyskom kul'te*

*Nikolaya Mirlikiyskogo*) [Philological research in the field of Slavic antiquities (Relics of paganism in the East Slavic cult of Nicholas of Myra)]. М.: Izd-vo Mos. un-ta.

Успенский, Б. А. 1982: Филологические разыскания в области славянских древностей (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М.: Изд-во Мос. ун-та.

Viktor, 2015: *Polotentse Sosruko kak adygsкая plashchenitsa* [Sosruko's towel as an Adyghe shroud].

URL: <https://viktorkotl.livejournal.com/116731.html> (date of application — 16.03.2024). Виктор, 2015: Полотенце Сосруко как адыгская плащеница URL: <https://viktorkotl.livejournal.com/116731.html> (дата обращения 16.03.2024).